

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Турдубекова Улукбека Бактыбековича

25 сентября 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Жумабаева Л.П., Айдарбековой Ч.А. при секретаре Оморкановой Г.А., рассмотрев обращение Турдубекова Улукбека Бактыбековича

У С Т А Н О В И Л А:

28 июля 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Турдубекова У.Б. о проверке соответствия пунктов 4 и 5 Положения о минимальных ставках авторского вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики «О минимальных ставках авторского вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав» от 22 июля 2002 года №488, частям 2 и 3 статьи 23, статье 41 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что оспариваемые нормы ограничивают экономическую свободу хозяйствующих субъектов и нарушают нормы не только Конституции, но также Гражданского кодекса Кыргызской Республики и Закона Кыргызской Республики «О телевидении и радиовещании».

По мнению субъекта обращения, уполномоченный государственный орган Кыргызской Республики в области интеллектуальной собственности (далее – Кыргызпатент), по сути, имеет возможность требовать от каждого второго предприятия, активно участвующего в экономике страны, заключения

обязательного лицензионного соглашения с ним. Вместе с тем Кыргызпатент может представлять интересы авторов и исполнителей только в случае наличия заключенного с ним членского соглашения, и, следовательно, в случае его отсутствия, он не имеет права действовать от их имени.

Турдубеков У.Б. отмечает, что согласно статье 41 Конституции, каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом. Он также обращает внимание на статью 382 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которая устанавливает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Кодексом, иным законом или добровольно принятым обязательством.

Автор ходатайства полагает, что требование Кыргызпатента о заключении обязательных лицензионных соглашений с хозяйствующими субъектами являются незаконными, поскольку оно установлено Положением, утверждаемым Кабинетом Министров, тогда как оно должно устанавливаться законом.

В обоснование своих доводов Турдубеков У.Б. ссылается на правовые позиции органа конституционного контроля от 8 апреля 2015 года и от 22 февраля 2017 года, подчеркивающие важность соблюдения строгих условий при ограничении прав и свобод человека и гражданина, в частности в форме закона, соразмерности ограничений, а также введение ограничения во имя защиты публичных интересов.

В связи с этим субъект обращения отмечает, что обязательность заключения лицензионных соглашений не предусмотрена законом, что, в конечном счете, приводит к незаконному ограничению экономической свободы хозяйствующих субъектов.

С учётом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Турдубекова У.Б., заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемых норм и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемых им норм права.

Однако в представленном ходатайстве заявитель аргументирует свои доводы на несоответствии оспариваемых норм законодательству Кыргызской Республики, а не на их противоречии Конституции. Заявитель лишь ссылается на то, что требования Кыргызпатента о заключении лицензионных договоров с плательщиками авторских вознаграждений являются незаконными, и не приводит конкретные правовые основания каким образом оспариваемые им нормы нарушают закреплённое статьей 41 Конституции право каждого на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом.

Вместе с тем коллегия судей считает необходимым отметить, что часть 1 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» устанавливает, что полномочия на коллективное управление имущественными правами передаются организации, управляющей

имущественными правами на коллективной основе, непосредственно обладателями авторских и смежных прав добровольно на основе письменных договоров либо их членства в такой организации, а также по соответствующим договорам с иностранными организациями, управляющими аналогичными правами.

До создания организаций, управляющих имущественными правами на коллективной основе, Кыргызпатент выполняет функции и обязанности этих организаций (абзац второй пункта 2 Положения о минимальных ставках авторского вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 22 июля 2002 года №488).

Из части 2 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» вытекает, что организация, управляющая имущественными правами на коллективной основе, заключает лицензионный договор с пользователями на соответствующие способы использования произведений и объектов смежных прав.

Такие лицензионные договоры разрешают использование предусмотренными в них способами всех произведений и объектов смежных прав и предоставляются от имени всех обладателей авторских и смежных прав, включая и тех, которые не передали организации полномочий в соответствии с частью 1 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах».

Плательщиками авторского вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав могут быть как физические, так и юридические лица, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, при условии, что они осуществляют или организуют публичное исполнение произведений и другие виды использования объектов авторского и смежных прав.

Таким образом, коллегия судей не расценивает доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, как обстоятельства, вызывающие сомнения в

конституционности оспариваемых норм, а стало быть, как основание для начала конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям указанного конституционного Закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Турдубекова У.Б. о проверке соответствия пунктов 4 и 5 Положения о минимальных ставках авторского вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики «О минимальных ставках авторского вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав» от 22 июля 2002 года №488, частям 2 и 3 статьи 23, статье 41 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

Ж.А. Шаршеналиев

Л.П. Жумабаев

Ч.А. Айдарбекова